

Верховный старейшина повернулся к Лю Шаньшань и произнес:

— Во всем виноват этот мальчишка, именно он посеял между вами раздор. Вы с Цинли — славные девочки, уверен, в будущем вы станете добрыми подругами.

Лю Шаньшань поняла, что старик тоже положил глаз на Гору Ледяной Души, и сейчас не время идти с ним на открытый конфликт. Лучше было сыграть на опережение и сделать вид, что она идет навстречу:

— Вы правы, Верховный старейшина. Младшая сестра Вэнь чиста и добра, если бы не те, кто воспользовался её наивностью, она бы не натворила таких глупостей.

— Я с первой встречи прониклась к ней симпатией. На Горе Ледяной Души так холодно и одиноко, я была бы счастлива, если бы сестра Вэнь составила мне компанию. Если бы не угрозы со стороны старшего брата, я бы тогда сразу согласилась.

— Но в тот момент я подумала, что внезапный переезд сестры Вэнь без веской причины может вызвать недовольство других учеников. Не хотелось бы, чтобы из-за этого ей стало трудно удержаться в секте.

— А теперь, когда сестра Вэнь стала вашей ученицей, её статус стал невероятно высок. Теперь никто не посмеет сказать лишнего слова, и для неё это лучший вариант.

Верховный старейшина счел доводы Лю Шаньшань разумными и с облегчением добавил:

— Хорошо, что ты, как девушка, так вдумчиво подошла к этому вопросу. Почему же ты раньше не сказала? Если бы знала, то и обид бы сегодня не было.

Затем, словно что-то вспомнив, он яростно сверкнул глазами в сторону Е Ланя и выругался:

— Все из-за тебя! Две такие замечательные девушки чуть не рассорились на всю жизнь. Ты только и умеешь, что всё портить, никакой от тебя пользы!

Е Лань не посмел издать ни звука, лишь молча снося гнев старейшины. Тот побранил его еще немного, а затем, сердито фыркнув, удалился вместе с Вэнь Цинли. Вскоре после этого и Лю Шаньшань вместе с родителями покинула место событий.

Вернувшись на Гору Ледяной Души, Лю Шаньшань переоделась и легла в постель. Вскоре пришла Сун Шу, принесла миску целебного отвара из различных видов духовных трав, и стала настаивать, чтобы дочь выпила его из её рук.

— Шаньшань, ты правда считаешь, что Вэнь Цинли так наивна? Ты действительно хочешь с ней дружить? — Сун Шу долго колебалась, но все же решила предостеречь дочь.

Лю Шаньшань проглотила лекарство, поморщившись от горечи:

— Mam, я говорила это только ради Верховного старейшины. Если она такая наивная, как она могла так ловко водить Е Ланя за нос?

Услышав это, Сун Шу наконец выдохнула, опасаясь, что Лю Шаньшань, подобно Е Ланю, попадет под чары Вэнь Цинли.

— Хорошо, что ты понимаешь. Но раз уж Е Лань целыми днями бегают за этой девчонкой, почему ты не злишься? — осторожно спросила Сун Шу.

— Пусть бегают за кем хочет, мне-то что? — спокойно ответила Лю Шаньшань, и в её голосе не было ни капли притворства.

Видя такое спокойствие дочери, Сун Шу невольно обрадовалась и гордо произнесла:

— Моя дочь так талантлива, что даже Святой сын секты Тянь был бы ей под стать. А этот мальчишка Е Лань просто не достоин такого счастья.

Лю Шаньшань не удержалась от смеха:

— Мам, если кто-то посторонний услышит, засмеет нас. Хотя я и не обделена талантом, но Святой сын секты Тянь — это вершина Континента Небосвод. Разве мог бы он обратить на меня внимание?

Сун Шу слегка нахмурилась, задумалась на мгновение и тихо прошептала:

— Открою тебе секрет, только отцу не говори. Нынешний Глава секты Тянь когда-то ухаживал за мной, но я ему отказала.

Лю Шаньшань застыла в изумлении. В книге не было ни слова о прошлом Сун Шу, но, судя по её поведению за последние полгода, она явно была не из простых, и уж точно превосходила уровень секты Линъюй. Но чтобы сама мать отвергла главу секты Тянь — это было выше всяких ожиданий!

— Мам, кто же вы на самом деле? Почему даже Верховный старейшина вас так боится? — с любопытством спросила Лю Шаньшань.

То же самое любопытство терзало и Вэнь Цинли, которая в этот момент задавала тот же вопрос Верховному старейшине. Тот нахмурился, словно вспомнив что-то неприятное, и холодно ответил:

— Ли'эр, просто запомни: в секте Линъюй лучше разозлить Главу секты, чем переходить дорогу Сун Шу.

— Неужели у Четвертого старейшины настолько могущественное прошлое? — поразились Вэнь Цинли.

Старейшина долго молчал, а затем медленно произнес:

— Тебе еще рано знать об этом. Чем больше ты будешь знать, тем опаснее для тебя.

Помолчав, он добавил:

— В будущем старайся избегать конфликтов с Лю Шаньшань. Хотя Сун Шу обычно не вмешивается в дела младшего поколения, но если эта безумная женщина когда-нибудь выйдет из себя, даже учитель не сможет её остановить.

Вэнь Цинли не ожидала, что Сун Шу настолько опасна, и поспешно ответила:

— Ученица запомнит!

— Мам, ну расскажи, я обещаю никому не болтать! — Лю Шаньшань принялась ластиться к матери.

— Не то чтобы я не хотела рассказывать, просто знание об этом станет для тебя угрозой, — с сожалением ответила Сун Шу.

Глядя на серьезное лицо матери, Лю Шаньшань поняла всю важность ситуации:

— Хорошо, не буду спрашивать. Но ты не волнуйся, когда-нибудь я стану очень сильной, и тогда ты мне всё расскажешь, а я буду защищать тебя.

Сун Шу растроганно улыбнулась:

— Я верю, что этот день настанет. Моя дочь такая талантливая, ждать осталось недолго.

Лю Шаньшань решительно кивнула, затем, хитро блеснув глазами, прильнула к плечу матери:

— А раз ты такая замечательная, как же ты выбрала папу?

Сун Шу покраснела:

— Твой отец тоже очень талантлив!

— Но ведь он всё же чуть слабее тебя? Чем же он смог победить самого главу секты Тянь? — не унималась Лю Шаньшань.

Сун Шу не выдержала натиска дочери и, краснея, поведала историю их любви. Слушая её, Лю Шаньшань расплылась в улыбке: история чувств её родителей оказалась даже слаще, чем в самых романтических романах.

Сун Шу, заметив её состояние, легонько щелкнула её по носу, забрала пустую миску и ушла, напоследок наказав дочери как следует отдохнуть.

Лю Шаньшань долго лежала в постели, постепенно восстанавливая силы. Хотя сегодня ей пришлось несладко, слова Главы секты Вэя были правдивы: не каждому выпадает шанс ощутить на себе давление эксперта стадии Превращения в Божество. В секте Линьшуй, по крайней мере официально, был лишь один такой мастер — Верховный старейшина, и то лишь на начальной ступени. Да и во всей Области Девяти Сияний лишь четыре великие секты могли похвастаться присутствием таких могущественных фигур.

Сейчас Лю Шаньшань была лишь на ранней ступени Золотого Ядра. Возможно, в рамках секты или даже Области Девяти Сияний она считалась гением, но Область Девяти Сияний была лишь крошечной частью Континента Небосвод. Что она значила в масштабах всего мира?

Она не хотела враждовать с главной героиней, но всё указывало на то, что событий не избежать. Значит, нужно становиться сильнее. Вэнь Цинли пока была лишь на стадии Очищения Ци, между ними пролегла целая стадия Закладки Основания. Даже если развитие главной героини поначалу шло медленно, если Лю Шаньшань сосредоточится на совершенствовании, она не уступит ей в будущем.

Лю Шаньшань дала себе слово: когда через год откроется тайное царство Области Девяти Сияний, она воспользуется шансом покинуть эти земли. А до того момента она обязательно должна достичь стадии Зарождающейся Души.

<http://bllate.org/book/18919/1850418>